

12

Кто виноват?

«Не моя воля, но Твоя да будет!» Эти слова Иисуса исключительно важны – и особенно для тех, кто искренне желает повиноваться водительству и замыслам Бога. Знать и исполнять Божью волю – это основание всего ученичества, всех аспектов христианской жизни.

Но как нам познать и распознать Божью волю – на этот вопрос ответ далеко не самоочевиден. В только что приведённом контексте под «Божьей волей» подразумевается Божий замысел, предначертанный Им разворот событий. Иисус молился: «Да будет воля Твоя», потому что хотел оставаться в точности послушным Отцу, Его плану и предназначению во всём, что касалось Его надвигающейся смерти.

Вообще, этот объёмный вопрос о Божьем замысле для мира можно разделить, по крайней мере, на три более частных вопроса:

Во-первых, в какой степени верно то, что у Бога имеется великий всеобъемлющий и предначертанный замысел, объясняющий происходящие вокруг события? *Во-вторых*, есть ли у Бога уникальный и личный план для жизни каждого отдельного христианина? *В-третьих*, как Он открывает нам Свои замыслы, какими бы они ни были, чтобы мы могли их узнать и понять? Нам нужно знать, есть ли у Бога замысел для нашего мира и для

каждого из нас в отдельности, а также уметь распознать этот замысел, чтобы потом не оказалось, что мы идём вразрез с Божьей волей и Его предназначением.

Как именно человек отвечает на эти вопросы, зависит от его личного мировоззрения, от его убеждений по поводу того, что существует, а что нет, и как следует объяснять происходящие события. Поскольку между верой в сверхъестественное и мистицизмом существуют серьёзные различия, проблема распознавания Божьей воли во многом является «водоразделом», поворотной точкой, разделяющей два потока мысли и рассуждения, которые с каждым новым решением расходятся всё сильнее и оказываются всё дальше друг от друга.

В этом вопросе (как и в любой другой сфере христианской мысли и практики) само существование двух несовместимых способов мышления чаще всего просто не принимается во внимание. Эта небрежность приводит к печальным последствиям, нередко сбивает с толку ревностных христиан, принося им множество страданий. Непумение различать «сверхъестественный» и мистический способы познания Божьей воли для нашей жизни неизбежно приводит к чувству вины, смятению и непоследовательности, поскольку две совершенно разные системы убеждений оказываются переплетёнными и перепутанными между собой.

Так что же, есть у Бога план или нет?

Мистики сильно склоняются к тому убеждению, что полный, подробный и всеобъемлющий Божий план всё-таки существует. Считается, что этот план включает в себя не только общую, универсальную программу, но и конкретный проект жизни каждого отдельного христианина. Мистики стараются увидеть Божий замысел абсолютно во всём. Они полагают, что подробности этого замысла Бог должен открывать и открывает Своему народу посте-

пенно, шаг за шагом показывая верующим, по какой именно дороге им следует идти. По контрасту с этим, «сверхъестественники» верят, что не нужно ждать, пока Бог откроет нам столь полный и подробный план, потому что ещё неизвестно, есть он у Него или нет. Бог предоставляет человеку значительную долю свободы, благодаря которой тот может действовать по собственной инициативе, оставаясь при этом угодным своему Господу.

Если верным является мистический подход к узнаванию Божьей воли, то «сверхъестественники» оказываются в серьёзной опасности оказаться нечувствительными к Божьим замыслам и выпасть за пределы Божьей воли. Если мы решаем действовать по личной инициативе, разве не может случиться такого, что мы начнём «бежать впереди Бога» и даже откажемся от *Ego* планов в угоду собственной деятельности и видам на будущее? Не лучше ли «подождать, что скажет Бог», чем рисковать потерять из виду Его волю для своей жизни?

Если правы те, кто верит в сверхъестественное, тогда уже мистик оказывается в опасности воспротивиться Богу. Если Господь хочет, чтобы Его дети действовали по личной инициативе, тогда мистик постоянно *грешит тем, что бездействует*. Если перед тем, как сделать очередной шаг, мы каждый раз будем ждать конкретного Божьего откровения, то в результате, скорее всего, будем упускать совершенно очевидные предоставляющиеся нам возможности и позволять миру перехватывать эти возможности прямо у нас под носом. С другой стороны, мистик может начать приписывать Богу многие события и обстоятельства, которые вообще не входили в Его волю и не были делом Его рук.

Разве церковь не должна первой извлекать пользу из самых современных технологий, быстрее всех распознавать новоявленные течения и тенденции и быть самой сильной перед лицом той или иной угрозы? Где наше

умение предвидеть наши планы наступления на вражескую территорию, наши программы, которые позволяли бы нам не только противостоять появляющимся течениям, но и создавать свои собственные? В то время, как сыны века сего успешно манипулируют мировоззрениями миллионов людей, нам нельзя жить вчерашним днём и сражаться на полях вчерашних битв. Для «сверхъестественника» уже одно наличие возможности или нужды может оказаться призывом к действию. Мистик будет дожидаться, пока Бог не откроет ему. Своё конкретное желание и волю по поводу того, стоит ли предпринимать то или иное действие, и если стоит, то как, когда и с кем.

Только прояснив своё мировоззрение, мы сможем понять, следуем мы Божьей воле или нет. Если мы откажемся раз и навсегда выяснить для себя этот вопрос, то нам придётся до конца жизни пребывать в сомнениях по поводу Божьей воли и постоянно жить с чувством вины из-за того, что мы, быть может, пренебрегаем своим духовным долгом. Мы никогда не сможем чувствовать себя уверенно и спокойно, принимая решение по какому-либо духовному вопросу, если так или иначе не узнаём точно, нарушаем мы Божью волю или нет. А уверенность по поводу Божьих желаний — вещь далеко не тривиальная.

По мере того, как мы анализируем все эти вопросы, нам должно стать совершенно ясно, насколько всё-таки важно сохранять мировоззрение, предполагающее веру в сверхъестественное. Один из самых заметных плодов перехода к мистическому мировоззрению в церкви — это серьёзная путаница и неверные представления о том, как познавать и исполнять Божью волю для нашей жизни. Первым шагом нашего анализа будет изучение вопроса о том, есть ли у Бога общий, универсальный замысел для всего мира.

Естественное стечение обстоятельств или «свершение Божье»?

Сколько раз вам приходилось видеть, как какой-нибудь христианин мужественно принимает трагедию, случившуюся с ним или с его близкими из-за несчастного случая, говоря себе: «Да свершится Божья воля»? Получается, что Бог лично отвечает за стечение всех обстоятельств, составляющих как историю человечества, так и историю естественной природы. Так ли это? Какова доля Его непосредственного участия в великом множестве событий, ежедневно происходящих вокруг нас? И если Бог не является прямым автором и свершителем всех сколько-нибудь значительных происшествий, то можно ли сказать, что все хорошие события исходят от Бога, а все плохие — от сатаны? А может быть, какие-то из них действительно являются непредвиденной случайностью, результатом самой обыкновенной человеческой халатности и безответственности или намеренным делом рук кого-то другого?

Задавая себе этот вопрос, мы тем самым пытаемся выяснить, стоит ли за каждым происшествием и действием сверхъестественная или мистическая сила, должны ли мы непременно искать для всех событий какие-то иные объяснения, кроме естественных, и всегда ли за происходящим стоит незримая личность, непосредственно ответственная за то, что произошло. Мысль об обыкновенной *случайности* кажется такой приземлённой, такой мирской — особенно мистически настроенному сознанию! Некоторые утешаются верой в то, что за событиями, которые кажутся подчас такими бессмысленными, всё-таки стоит скрытая божественная воля. Сатану чаще всего обвиняют только в тех происшествиях и несчастных случаях, которые не приводят к смерти. В любом случае, по мере того, как церковь всё больше увлекается мистициз-

мом, в ней наблюдается чёткая тенденция: она приписывает всё происходящее деятельности двух соперничающих сил, добра и зла, представленных соответственно Богом и сатаной. Естественная природа принимается в расчёт чрезвычайно редко — если о ней вообще вспоминают!

Не позволяйте мистицизму ослабить свою веру в Божье всевластие!

Однако Бога ограничить невозможно! Он не обязан быть непосредственной причиной каждого происходящего события. Он волен свершать Свою верховную волю, не отменяя при этом того, что уже заложено в естественную природу Его творческой силой. Божья воля не требует того, чтобы каждое событие определялось и устанавливалось непосредственно Богом. По Своему усмотрению, Он может активно вмешаться в естественный ход событий — но может в него и не вмешиваться. Такая форма сверхъестественного детерминизма оправдана не больше, чем детерминизм натуралистический, и так же не соответствует истине.

Бог в самом деле обладает верховным владычеством. Он на самом деле трансцендентен, Он превосходит сотворённую Им естественную вселенную и существует в полной независимости от неё. Было бы неверно говорить, что законы природы ничем не отличаются от Божьих свершений. Нельзя считать, что «Матушка Природа» — это одно из имён Бога! Бог — это Личность в высшем смысле этого слова. Он мыслит, принимает сознательные и направленные решения и действует, имея в виду главную, конечную цель и предназначение. По Своей высшей воле Он решил создать некую систему (т.е., нашу естественную вселенную), которая могла бы сама поддерживать своё существование, не требуя, чтобы Он постоянно вмешивался в её жизнь и Сам инициировал каждое проис-

шествование. Природа, по контрасту со своим Творцом, полностью лишена личностных характеристик и ничего не делает «нарочно». Законы природы *просто есть и всё* — это просто наблюдение и описание бессознательной деятельности природы, а законами мы называем их только из-за регулярности и предсказуемости описываемых процессов. По Своей верховной воле и власти Бог задумал, что всё будет именно так. Мы должны прочно удерживать в своём мышлении истину о том, что Бог — сверхъестественный, а природа — естественна.

Не позволяйте мистицизму свести на нет Божьи замыслы в Его творении!

Бог создал упорядоченную вселенную не для того, чтобы сводить на нет свои собственные творческие замыслы, постоянно отменяя или игнорируя естественную систему причинно-следственных связей и непрестанно вмешиваясь в естественный мир с новыми творческими инициативами. Природа реально существует, и основная структура и ход событий являются результатом непосредственного взаимодействия природных сил.

По Своей бесконечной мудрости Бог сотворил эту дивную вселенную в виде упорядоченной системы, способной самостоятельно поддерживать своё существование достаточно долго для того, чтобы в ней свершилась Божья воля. По Своему усмотрению и только в тех случаях и в те моменты, когда Он считает это нужным, Бог протягивает к земной природе Свою руку и вмешивается в её ход. Но это не отменяет того факта, что природа остаётся естественной и безликой системой. Это всё равно, что инженер, построивший сложную машину, периодически «вмешивается» в её работу, чтобы что-то подрегулировать, исправить или изменить в своём творении. При этом машина (как и естественная вселенная) продолжает оставаться бессознательной, механически действующей.

щей *вещью*. Если бы не было тех сил и личностей, которые способны вносить в природу реальные изменения, натуралистический детерминизм был бы истинным объяснением всего происходящего, потому что тогда естественное взаимодействие природных компонентов стало бы единственной причиной любого события. Однако на самом деле взаимодействие природных сил является лишь частичным объяснением происходящего; но это частичное объяснение очень и очень реально и существенно: мы видим перед собой основную естественную систему, которая претерпевает изменения благодаря воздействию на неё неких личностей или сил.

Мистическое мышление (к которому всё больше склоняется церковь) полагает, что за каждым значительным событием, действием или обстоятельством стоит непосредственно Бог или сатана. Предполагается, что ничто и никогда не происходит случайно или по стечению естественных обстоятельств. Христианский духовный опыт не оставляет места для случайного совпадения. Как и в более явных формах пантеизма или анимизма, за всем происходящим усматривается некая невидимая сила, энергия или личность.

Но давайте не будем отрицать Божье творение! Он сказал, что всё сотворённое Им хорошо, — да так оно и есть. Естественное творение нельзя считать ничёмным и бессмысленным. Оно представляет собой упорядоченную систему, состоящую из пространства, времени и физических объектов, в которой способны жить и действовать все Божьи создания — и христиане в том числе. Естественная природа — это не иллюзия. Никто не создаёт для нас видимость физических законов и естественного порядка, зная, что на самом деле каждое событие является результатом непосредственного вмешательства со стороны либо Бога, либо Его злобствующего соперника сатаны.

Естественная природа обретёт смысл только в том случае, если мы признаем её подлинно естественный характер. Неужели Бог лично склоняется к каждому конкретному цветочку на земле и заставляет его распускаться? Является ли оперение каждой пёстрой птицы непосредственным плодом отдельного творческого вмешательства со стороны Бога? Почему в мир является именно этот конкретный ребёнок, а не какой-то другой? Что является причиной урагана, болезни или любого другого непредвиденного происшествия, каким бы оно ни было, благотворным или трагическим? Является ли Бог непосредственным Автором и Свершителем каждого отдельного события и обстоятельства? Мы должны свести этот вопрос к его окончательной сути. Мы должны решить, правда это или нет, что к концу шестого дня Бог полностью закончил Свою творческую работу. Правда это или нет, что новые живые существа являются плодом изначально Божьего замысла, согласно которому каждая форма жизни естественным образом размножается и спонтанно производит себе подобных?⁹⁷ Ведь если «машина» не способна успешно работать сама по себе, это значит, что работа по её созданию ещё не закончена!

⁹⁷ Быт. 1:11-12, 21,24-25,28; 2:1-3.

«...и воевати не воевати, а воевати не воевати, а воевати не воевати...» — это не просто повторение, а сложная игра слов, которая подчеркивает сложность и противоречивость ситуации. В тексте много таких конструкций, которые создают ощущение хаоса и неопределенности. Например, «...и воевати не воевати, а воевати не воевати, а воевати не воевати...» — это не просто повторение, а сложная игра слов, которая подчеркивает сложность и противоречивость ситуации. В тексте много таких конструкций, которые создают ощущение хаоса и неопределенности.

В заключение хочется отметить, что «Слово о полку Игореве» — это не просто исторический документ, но и произведение искусства. Оно сочетает в себе элементы эпоса, лирики и драмы, что делает его уникальным и интересным для читателей. Мы надеемся, что наше исследование поможет вам лучше понять это великое произведение.